

Категория культуры в системе всеединства Владимира Соловьева

Денис Уразаев, студент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), istucar@mail.ru

Тема культуры – одна из основных тем философского наследия Владимира Сергеевича Соловьева. Идея непрерывности культуры и исторической преемственности духовной деятельности человека занимает особое место в системе всеединства. Соловьев считает культуру совокупным результатом человеческой деятельности и рассматривает ее в процессе духовного возрастания человечества. Цель культурно-исторического процесса по Соловьеву – образование человеческой общности, которая политически организована как свободная теократия, а духовно – как особая форма общечеловеческого творчества. Задача культуры состоит в устроении общественной жизни по Богочеловеческому принципу. Религия Богочеловечества – это цельный религиозный культ, охватывающий все формы общественной жизни и общественного сознания.

Ключевые слова: культура, всеединство, Богочеловечество, свободная теократия, религиозный культ

Для цитирования: Уразаев Д.Р. Категория культуры в системе всеединства Владимира Соловьева // Метаморфозис. 2024. Т. 8. № 4. С. 50-67.

Жизнетворчество В.С. Соловьева и его философия

Если вся великая русская литература «вышла» из «Шинели» Гоголя, то значительная часть русской философии «вышла» из Владимира Соловьева. Оригинальность его личности и близость философии всеединства христианскому мировоззрению не могли не коснуться и русского богословия, которое на рубеже XIX и XX столетий переживало период расцвета.

Преданный почитатель Соловьева В. Ф Эрн оставил интересное замечание о творческом наследии мыслителя в связи с особенностями жизни автора: «Чтобы характеризовать Соловьева как философа, вовсе не нужно углубляться в изложение его философии. Для этого нужно охватить “внутренний тон” его философствования, нужно уяснить ту живую идею, которая вдохновляла всю его жизнь, которая окрыляла его философским Эросом. Нужно уяснить, в чем пафос Соловьева, и тогда станет ясным основной

и существенный характер всего дела, всего подвига Соловьева»¹.

Особенность феномена Соловьева в культурной и общественной жизни России состоит в том, что обаяние его личности доминирует над содержанием философского учения, с которым соглашались далеко не все его апологеты. Как отмечал протоиерей Георгий Флоровский: «У него был великий и редкий платонический дар – трогать мысль»².

Это отмечает и А.Ф. Лосев, не согласный со многими выводами мыслителя. Феномен личности Владимира Соловьева, считает Лосев, превалирует над его учением. Парадоксальность его мысли привлекала к учению даже тех, кто не разделял его основных предпосылок³ (например, В.В. Розанова⁴ и Л.М. Лопатин⁵). Он также отмечает обособленный статус Соловьева в духовной ситуации в России второй половины XIX века. Вместе со своим любимым поэтом А.К. Толстым он мог бы сказать о себе: «Двух станов не боец, но только гость случайный».

По мнению Лосева, Соловьева нельзя причислить ни к одному направлению современной ему русской мысли: «Он был только постоянным искателем истины, нисколько не стеснявшим себя логическими противоречиями... Везде это был только соловьевец, в котором уживались самые разнообразные антиномии, которые с обывательской точки зрения звучат как элементарные логические противоречия»⁶. Кроме того, он также отдельно отметил близость гностической и оккультно-теософской традиции мировоззрению В.С. Соловьева⁷.

Столетие спустя после смерти В.С. Соловьева мифологическая завеса над творчеством философа, созданная вольно или невольно при его непосредственном участии, рассеялась. И современные оценки не только его идей, но и его роли в развитии русской философской мысли сместились в негативную сторону.

Так П.П. Гайденко отмечает несовместимый с христианским мировоззрением принципиальный имперсонализм Соловьева⁸. Увлекаясь критикой, Пиама Павловна пишет, что, провозглашая человечество в качестве субъекта исторического развития, Соловьев через О. Конта приходит едва

¹ Эрн В.Ф. Гносеология В. С. Соловьева // О Владимире Соловьеве: Сб. 1. М.: 1911. С. 130.

² Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 404.

³ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс. 1990. С.627.

⁴ См.: Розанов В.В. Об одной особенной заслуге Вл. С. Соловьева // Розанов В. В. Около церковных стен. М.: Республика. 1995. С. 432-442. Розанов В.В. На панихиде по Вл. Соловьеву // Около церковных стен. М.: Республика. 1995. С. 132-134.

⁵ Лопатин Л.М. Памяти Вл. С. Соловьева // Вл. Соловьев: Pro et contra. Ант. в 2-х т. Т. 1. СПб.: Изд. РХГИ 2000. С. 373-381.

⁶ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс. 1990. С. 326.

⁷ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., Прогресс, 1990. С. 181.

⁸ См.: Гайденко П.П. Человек и человечество в учении В. С. Соловьева // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 49.

ли не к Марксу «учившему, что человек есть совокупность общественных отношений». П.П. Гайденко справедливо отмечает, что популярный философ наделял человечество персоналистскими качествами: в его философской системе человечество рассматривалось не только как Сверхличность, но и как индивидуальность, наделенная единством одухотворенного живого существа⁹. При этом не следует упускать из виду, что эта идея Сверхличности не имеет у Соловьева социологического смысла как оптимальным образом организованного социума, но имеет смысл Соборной Личности (в понимании А.С. Хомякова¹⁰), каковой является Церковь, в которой всякая индивидуальная личность сохраняет свою абсолютную ценность. К тому же, как справедливо заметил К. Мочульский, имперсонализм Соловьева проистекает из философии Платона, у которого всеобщее преобладает над индивидуальным¹¹.

С.С. Хоружий, например, жалеет, что русская философия в начале XX века была очарована устаревшей уже к времени своего возникновения мыслью Соловьева, который ориентировался на западный философский дискурс, и прошел мимо святоотеческого наследия¹².

Особенно критически относятся к наследию В.С. Соловьева авторы нового русского мессианизма. Среди них – Б.Г. Дверницкий, автор «антисоловьевской» статьи под названием «Философия Владимира Соловьева как великое препятствие, или “прелесть” русской мысли сегодня»¹³. Дверницкий полностью отрицает положительное значение философского творчества Соловьева, находя в нем исключительно гностические, имперсоналистские, антихристианские идеи.

Стоит заметить, что суждения, высказанные современными философами в отношении Соловьева, вызывают только недоумение. Так, например, Ф.И. Гиренок утверждает, что «мир всеединства – это как лента Мёбиуса, у которой нет изнанки, добро непрерывно и однородно связано со злом, красота — с уродством»¹⁴.

Количество литературы о В.С. Соловьеве огромно. Однако работ, по-

⁹ Гайденко П.П. Человек и человечество в учении В.С. Соловьева // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 51.

¹⁰ Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных исповеданиях. По поводу одного Округного послания Парижского архиепископа // Работы по богословию. М.: Медимум. 1994. С.88.

¹¹ Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Вл. Соловьев: pro et contra. Т. 1. СПб.: РХГИ. 2000. С. 795.

¹² См.: Хоружий С.С. Современные проблемы православного мирозерцания [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/ot-slavjanofilstva-k-sobornosti-aleksej-homyakov-i-ego-delo/#0_9 (Дата обращения: 09.12.2023).

¹³ Дверницкий Б.Г. Философия Владимира Соловьева как великое препятствие, или “прелесть” русской мысли сегодня // Русское самосознание. 2001. № 8. С.148-172.

¹⁴ Гиренок Ф.И. Очарованный путаник // Культура [Электронный ресурс]. URL: <https://portal-kultura.ru/svoy/articles/filosof-o-filosofo/75168-ocharovannyu-putanik/> (Дата обращения: 18.12.2023).

священных культурологическим и эстетическим идеям В.С. Соловьева, не так уж и много. По-видимому, это связано с тем, что у философа нет отдельных работ по теории культуры, а мысли по эстетике «разбросаны» в многочисленных сочинениях. К.Н. Мочульский посвящает эстетике Соловьева одну из глав своего исследования, посвященного жизни и учению Соловьева¹⁵. Этому же разделу в учении о всеединстве посвящает свою работу Э.Л. Радлов¹⁶.

Среди современных исследований эстетики Соловьева следует указать две работы выдающегося специалиста в области позднеантичной и современной культуры В.В. Бычкова¹⁷. Особое внимание он обращает на проявление эстетических идей Соловьева в творчестве поэтов символистов, а также художников-авангардистов первой половины XX столетия, в особенности Кандинского и Малевича. Намеченная Соловьевым экзистенциальная проблема «другого себя», по мнению В.В. Бычкова, стала одной из основных тем философии XX века.

Культура в понимании В.С. Соловьева

Культура и ее место в общественной жизни – одна из основных тем философского наследия Владимира Сергеевича Соловьева. Она возникает в разные периоды его творчества и в ее интерпретации происходят существенные изменения. При этом у философа и поэта нет каких-то специальных работ по теории культуры, тем более что само понятие «культуры» в философской мысли его эпохи не было окончательно отрефлектировано: в европейской философии и исторической науке понятие культуры появляется только во второй половине XVIII века, а культурология начинает существование как самостоятельная научная дисциплина только в XX столетии. В работах Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля культура рассматривалась как аспект общественной жизни, связанный с интеллектуальной деятельностью человека. При этом за основное содержание культуры принималась ее духовная составляющая: религиозные, этические и эстетические ценности, а также основные формы мировоззрения, научного, правового и политического сознания. Культурная деятельность человека не вполне определяется его биологической природой, хотя наличие интеллекта – ее предпосылка. Результаты культурной деятельности не закрепляются в генетической памяти человека, поэтому культура может существовать только в непрерывном процессе сохранения и трансляции последующим поколениям. Куль-

¹⁵ См.: Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Вл. Соловьев: pro et contra. Т. 1. СПб.: РХГИ. 2000. С.556-829.

¹⁶ См.: Радлов Э.Л. Эстетика Вл.С. Соловьева // Вестник Европы. 1907. Т. 1. Янв. С. 84.

¹⁷ Бычков В.В. Софиология как основа теургической эстетики. // Вестник ИГЭУ, № 2(13) 2006. С. 44-71., Бычков В.В. Эстетика Владимира Соловьева как актуальная парадигма // История философии. № 4. М.: ИФ РАН, 1999. С.3-43.

тура опирается не на генетическую, а на историческую память и требует постоянного воспроизведения, то есть непрерывного духовного труда.

Эта идея непрерывности культуры и исторической преемственности духовной деятельности человека занимает важное место в системе всеединства В.С. Соловьева. Отметим, что интуиция всеединства как особого способа существования индивидуального с сохранением фундаментальных особенностей явственно коррелирует с пониманием соборности в богословской мысли А.С. Хомякова¹⁸.

Соловьев считал культуру самодостаточной частью всеединства, имеющей самостоятельную структуру в соответствии с социальными стратами и историческими эпохами. Кроме того, культура рассматривалась им в динамическом процессе духовного возрастания человечества¹⁹.

В целом Соловьев определял культуру как совокупный результат человеческой деятельности. Всё, что не природа, – культура. Так, в работе «Народная беда и общественная помощь» он утверждал, что культура – множество всех исторически обусловленных результатов, выработанных человечеством в процессе творческого наполнения жизни²⁰. Критикуя теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, Соловьев настаивал на том, что определяющий признак культуры – ее открытость и транслируемость²¹. Идея Н.Я. Данилевского о замкнутости и самодостаточности культурно-исторических типов опровергается, по его мнению, самой историей непередаваемости культуры²².

В отличие от Н.Я. Данилевского, который рассматривал всемирную историю как последовательную смену культурно-исторических типов, Соловьев видел в ней общечеловеческий процесс культурного развития, в котором каждая локальная культура подчинена общему закону сближения и универсализации.

Вместе с тем, не нарушая концепции всеединства, в которой каждая индивидуальность сохраняет свою ценность, Соловьев предпочитал говорить о культуре в исторической конкретности. В мировой культуре доминирует наследие «избранных народов» и эталоном эпохи он считал европейскую культуру. Так, один из протагонистов работы «Три разговора» утверждает, что «понятие европеец, или, что то же, понятие культура содержит в себе твёрдое мерило для определения сравнительного достоинства или ценно-

¹⁸ См.: Хоружий С.С. Современные проблемы православного мирозерцания [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/ot-slavjanofilstva-k-sobornosti-aleksej-homyakov-i-ego-delo/#0_9 (Дата обращения: 13.12.2023).

¹⁹ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т.1. С.288.

²⁰ См.: Соловьев В.С. Народная беда и общественная помощь // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т.5. С. 431.

²¹ См.: Соловьев В.С. Н.Я. Данилевский // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 10. С. 501.

²² Там же.

сти различных рас, наций, индивидов»²³.

В культурно-исторической перспективе представление о европейце должно совпасть с представлением о человеке, понятие культурного мира – с понятием человечества. А так называемые национальные культуры, сохраняясь как реликты, должны занять подчиненное положение²⁴. Такое представление о европейской культуре не оправдание политического глобализма, поскольку «конец истории» Соловьев отодвигал дальше любого оптимально организованного социума. «Средний европеец» для него, в отличие от К. Леонтьева, не «орудие всемирного разрушения», а только этап в движении к положительному всеединству.

Русская культура и ее историческая миссия в учении В.С. Соловьева

Европейская культура не является энтелехией культуры с точки зрения Соловьева. Она несет в себе идею разделения, связанную с господствующим влиянием позитивизма и рационализма, и потому не может стать силой, объединяющей человечество. Результатом развития западной цивилизации, считал Соловьев, стал позитивизм в области знания, утилитаризм в творчестве и социализм в общественной жизни²⁵. Актуальная культура, по мнению мыслителя, несет в себе разделяющие интенции. Парадигма Западной цивилизации, не уравновешенная иным цивилизационным принципом, имманентно содержит в себе начала деконструкции, и это неизбежно приводит к потере идеи универсального содержания жизни, то есть всех безусловных начал существования²⁶.

Однако и Восток не создал подлинно христианской культуры, которая, по мнению Соловьева, должна строиться на основании идеи Богочеловечества. Материальное и рациональное начало в человечестве должно быть свободно подчинено Божественному началу так, как это «индивидуально осуществлено в лице Христа»²⁷. В Православной Церкви это подчинение осуществлялось на основании силы, то есть не свободно, в то время как должно было взять за основу идею блага. Лик Вседержителя не должен заслонять лик Спаса. «Христианское сознание не было свободно от некоторого дуализма между Богом и миром», – писал Соловьев. Поэтому разъединенное с Богом человечество на Востоке не выработало в себе тех представлений о личности, которые развились в Западной цивилизации²⁸.

²³ Соловьев В.С. Три разговора // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 10. С. 151.

²⁴ Там же.

²⁵ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т.1. С. 280.

²⁶ Там же. С. 282.

²⁷ Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 3. С. 178.

²⁸ Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Вл. Соловьев: pro et contra.

Соловьев не в восторге от русской культуры в ее современном состоянии. На это указывал, в частности, апологет Соловьева А.Ф. Лосев, который считал невозможным безусловное причисление философа к лагерю славянофилов²⁹. В полемике с Данилевским Соловьев отрицал статус русской цивилизации как особого культурно-исторического типа³⁰. По его глубокому убеждению, Россия не образует особого и, тем более, совершенного культурно-исторического типа, хотя и считается специфической частью европейского мира.

Самобытная русская философия, которой так гордились славянофилы, по мнению Соловьева, заслуживает лишь насмешки³¹. Признавая успехи русских мыслителей в усвоении идей европейской философской мысли, в особенности – Гегеля, Соловьев высказывал сожаление о том, что ничего самобытного на этой почве не возникло. Особенно печалится он о направлении мысли Киреевского, которое через сто лет наименовали «неопатристическим синтезом» и так и не развили в нем систематического воплощения: «И.В. Киреевский сначала западник и гегельянец, а потом славянофил, пришел в своих философских исканиях к тому выводу, что истинная мудрость и подлинное знание находятся исключительно только у аскетических писателей православного Востока. Друзья его надеялись, что он извлечет из этого глубокого источника новую восточную философию, чтобы победоносно противопоставить ее обветшавшим умозрениям гнилого Запада. Но дело ограничилось одним голословным утверждением; аскетическая философия осталась в своем старом виде в кельях афонских и оптинских монахов и не превратилась в основу нового славяно-русского просвещения»³².

В.С. Соловьев высоко оценивал русское искусство, главным образом, историческую живопись и литературу, однако и к искусству он относился как типичный западник. Он дружил с Ф.М. Достоевским³³, А. Фетом, другими выдающимися литераторами своего времени. Он восхищался поэзией Ф.И. Тютчева³⁴ и Я.П. Полонского³⁵. Статьи о творчестве Лермонтова и А.К. Толстого³⁶ свидетельствуют о его глубоком знании русской литературы.

СПб.: РХГИ. 2000.С. 654.

²⁹ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Молодая гвардия. 2009. С. 253.

³⁰ Соловьев В.С. Россия и Европа // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 5. С. 87.

³¹ Там же. С. 94-95.

³² Соловьев В.С. Россия и Европа // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 5. С. 95.

³³ См.: Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 3. С. 186-227.

³⁴ См.: Соловьев В.С. Поэзия Ф.И. Тютчева // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 7. С. 117-135.

³⁵ См.: Соловьев В.С. Поэзия Я.П. Полонского // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 7. С. 329-354.

³⁶ См.: Соловьев В.С. Поэзия гр. А.К. Толстого // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 7. С. 135-159.

Русское искусство Соловьев знал и ценил, но не находил в нем ничего, что выделяло бы его или противопоставляло европейскому искусству.

Эсхатологическая перспектива актуальной европейской культуры, пронизанной духом рационализма и прагматизма, обсуждалась в последней большой работе В.С. Соловьева «Три разговора с повестью об антихристе». Первоначальный оптимизм участников этого диалога сменяется пессимистичным выводом: «прогресс культуры или культурности непременно должен быть симптомом конца»³⁷. К такому же выводу приходил современник Соловьева публицист Константин Леонтьев в работе с выразительным названием «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения»³⁸.

Тем не менее, реалистическому пессимизму К.Н. Леонтьева В.С. Соловьев противопоставлял утопически-оптимистический проект «третьей силы», преодолевающей энтропию социального прогресса. Эгалитаризму и смешению сословий, приводящему, по мнению Леонтьева, к прекращению культурно-социального развития, Соловьев противопоставлял идею солидарности, духовным центром которой считал внесоциальный фактор.

Выход из цивилизационного тупика, по его мнению, можно отыскать в синтезе сохраненного в славянстве Божественного начала с развитым на Западе человеческим началом³⁹.

Положительная оценка всемирного процесса культурно-общественного развития вытекает из убежденности Соловьева в динамичности Богочеловечества как стержневого смысла истории. Появление Богочеловеческого общества, по Соловьеву, синергичный процесс Божественного и человеческого начал, «действующею силою первого, так и содействующею силою второго»⁴⁰. История оправдана тем, что до совершенного соединения эти начала должны разделиться и развиваться обособлено, и в этом разделении заложен мистический смысл. При этом Восток развивает в себе созерцательное настроение, придерживаясь аскетизма в личной и консерватизма в общественной жизни, в то время, как Запад всеми силами утверждает автономию человеческой личности, эмансипируя ее от религии. Эти направления необходимым образом дополняют друг друга. Запад без Востока неизбежно распался бы на множество бесконечно сменяющихся и противоречащих друг другу движений. «А если бы история остановилась на одном византийском христианстве, то истина Христова (богочеловечество) так и осталась бы несовершенною за отсутствием самодеятельного человеческого

³⁷ Соловьев В.С. Три разговора // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 10. С. 159.

³⁸ Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Восток. Россия и Славянство. М.: Республика. 1996. С. 400–431.

³⁹ Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Вл. Соловьев: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2000. С. 655.

⁴⁰ Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 3. С. 179.

начала, необходимого для ее совершения»⁴¹.

Третий, завершающий этап культурно-исторического развития человечества, по мнению Соловьева, должен стать синтезом культуры и откровения «высшего Божественного мира».⁴² Очевидно, что это Божественное откровение проявится не каким-то сверхъестественным образом, но через какую-то культурно-историческую форму, конкретнее, локальную или национальную культуру.

Эта конкретная культура должна обладать специфическими свойствами. От нее не требуется великих достижений в науке, социальной организации и обустройстве быта: «Те люди, тот народ, через который эта сила имеет проявиться, должен быть только посредником между человечеством и сверхчеловеческой действительностью, свободным, сознательным орудием этой последней»⁴³.

Этому народу с его всемирно-исторической миссией совершенно не нужно стремиться к развитию культуры европейского цивилизационного типа. Смысл его существования состоит не в самореализации внутренних интенций, но в том, чтобы «сообщить живую душу, дать средоточие и целостность разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с всецелым Божественным началом»⁴⁴. Предназначение народа – выработка собственной культуры, но исключительно в религиозном, и потому непременно жертвенном служении человечеству. Этот народ, считает Соловьев, как носитель латентной Божественной силы, должен возвыситься над узкими интересами национального благополучия. Он должен сосредоточить свою энергию в вере в действительное содержание высшего мира, быть свободным от узких и частных интересов, обладать всемирной отзывчивостью и способностью к усвоению положительного содержания жизни, ощущать потребность в единении с «духовным Универсумом»⁴⁵. Таким народом, способен к глобальному жертвенному самоограничению, по мнению Соловьева, только русский народ, историческое будущее которого прекрасно, но настоящее – с пренебрежением к конкретной повседневности незавидно.

Идея «третьей силы», родившаяся на обломках идеологии славянофилов, так или иначе, коррелирует с основными движениями русской мысли этого направления. Как отмечает первый биограф и первый исследователь творчества Соловьева К.В. Мочульский: «Проповедуя «третью силу как высший религиозный синтез начал Запада и Востока», Соловьев в своей речи

⁴¹ Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 3. С. 180.

⁴² Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т.1. С. 284.

⁴³ Там же. С. 286.

⁴⁴ Там же. С. 285.

⁴⁵ Там же. С. 284.

дает замечательный образец синтеза всех течений русской мысли»⁴⁶.

В.С. Соловьева не смущало, что русский народ, как и все славянство, оказался на периферии социального и культурного развития Европы⁴⁷. Это обстоятельство он оценивал, скорее, положительно, усматривал в нем создание оптимальных условий для исполнения русским народом своего исторического предназначения: «Великое историческое призвание России, от которого только получают значение и ее ближайшие задачи есть призвание религиозное»⁴⁸. Если это призвание будет исполнено, человечество вступит в непосредственное общение с «вечно и истинно сущим», что приведет в гармонию все действующие факторы общественного бытия, сгладит все противоречия, устранил самоутверждение отдельных элементов и утвердит начала цельной жизни всеединого человечества. При этом, искомую цельность всечеловеческого единства В.С. Соловьев, для которой он не нашел лучшего термина, чем религия, пытался обрисовать в более конкретных формах. Творчество, знание и общественная организация как фундаментальные основы социума в мистическом соединении с «вечно и истинно сущим» в будущем общечеловеческом всеединстве должны преобразоваться в свободную теургию или цельное творчество, свободную теологию или цельное знание и свободную теократию или цельное общество⁴⁹.

Свободная теократия Соловьева при всей туманности этого термина означает последовательное и полное осуществление христианства в человечестве. Вывод, который делает философ, состоит в том, что «историческая задача России состоит именно в универсально-жизненном осуществлении христианства»⁵⁰.

Взаимоотношения культуры и религиозного культа в философской мысли В.С. Соловьева

Вопрос о соотношении культуры и религии Соловьев решал вполне позитивистски, включая в культуру все творческое наследие человечества, в том числе и религию в совокупности ее исторических форм⁵¹. Культура вовлечена во всемирно-исторический процесс глобализации, который он расценивал как «последовательное возрастание (экстенсивное и интенсивное) реальной (хотя наполовину безотчетной и невольной) солидарности между всеми частями человеческого рода»⁵².

⁴⁶ Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Вл. Соловьев: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2000. С. 632.

⁴⁷ См.: Соловьев В.С. Три силы // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т.1. С. 238.

⁴⁸ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т.1. С. 285.

⁴⁹ Там же. С. 286-287.

⁵⁰ Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Вып. 2. // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т.5. С. 157.

⁵¹ Соловьев В.С. Три разговора // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 10. С. 152.

⁵² Там же. С. 502.

Исторически солидарность человечества воплощается в государстве, которое Соловьев признавал необходимым условием культурного развития. Так, в незавершенной статье «О значении государства» он пишет: «Государство, как действительное историческое воплощение людской солидарности, есть реальное условие общечеловеческого дела, т. е. осуществления добра в мире.... Государство есть необходимое условие человеческой образованности, культурного прогресса»⁵³. Но та общественная солидарность, которая поддерживается и осуществляется государством, далека от идеала. Вершиной общечеловеческой солидарности должно стать общечеловеческое всеединство, которое может быть осуществлено в подлинно христианском государстве в парадигме соборности. При этом, подлинная солидарность, по Соловьеву, не ограничивается благом большинства, но предполагает благо всех и каждого⁵⁴.

Культура как часть всемирного общественно-исторического процесса развивается прогрессивно к высшей точке социального идеала – духовно преображенному Богочеловечеству. Государство, как внешняя форма организации, не может быть силой, способной по-настоящему сплотить человечество. Надежным фактором реального объединения человечества может стать внутренняя сила двоякого образа действия. С одной стороны, она объединяет человечества на онтологическом уровне, а с другой – соединяет его с безусловным единством Божественного бытия⁵⁵. Богочеловечество Иисуса Христа, которое осуществляется в событии Боговоплощения и таинствах Церкви, и есть этот надежный фактор. При этом Церковь как «реально-мистическое Тело Христово»⁵⁶ – идеал и цель человеческого всеединства.

Общее намерение культурно-исторического процесса – образование всеединой человеческой общности, которая политически организована как свободная теократия, а духовно как особая форма общечеловеческого творчества или «свободной теургии, цельного знания или свободной теософии»⁵⁷. Осознание истинности этой идеи и сознательное приближение ее воплощения составляет, по мнению В.С. Соловьева, нравственную задачу каждого отдельного человека⁵⁸.

Задача культуры состоит в устроении общественной жизни по Богочеловеческому принципу. Бог благ и неизменен в своей любви к человечеству. Но его свобода изменчива и уклончива, личность способна противиться Божественным установлениям и склонна к онтологической автономии. Богочеловечество не может быть установлено одной Божией волей, требуется

⁵³ Соловьев В.С. Значение государства // Вестник Европы, 1895. № 12. С. 809.

⁵⁴ Соловьев В.С. Из истории философии // Собрание сочинений. Брюссель: Т. 7. С. 359.

⁵⁵ Там же. С. 356.

⁵⁶ Там же. С. 357.

⁵⁷ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Собрание сочинений. Брюссель: 1969. Т. 1. С. 289.

⁵⁸ Там же. С. 289.

свободное согласие и свободное содействие человеческой души: «Истинная связь человека с Богом, есть связь свободная и обоюдная; она требует не уничтожения человеческой действительности, но ее согласования с Божественной истиной. Настоящее единство не полагается извне, а достигается свободными усилиями, последовательной и всесторонней деятельностью всего человечества»⁵⁹. Очевидно, что эта «всесторонняя и последовательная деятельность» – не что иное, как всемирный культурно-исторический процесс, в котором Образ Божий может развиваться до максимально возможного для тварного существа Богоподобия или, как говорит Соловьев – «человечество связывается с Божеством не только в своем таинственном существе, но и в своей явной действительности»⁶⁰.

Культурно исторический процесс по сути осуществление принципа Богочеловечества. Начинается он с Божественного откровения, внешней по отношению к человеку и объективной благодати, которую тот должен деятельно и культурно усвоить и преумножить, создавая в себе «то Царство Божие, которое силой берется, и только после этого деятельного процесса может открыться окончательно как явная действительность – то Царствие Божие, которое в виде тайной потенции вечно существует внутри нас»⁶¹.

Последний этап Богочеловеческого процесса Соловьев описывал неуверенно. Это «совершенное состояние нерушимой любви, мир и радость о Духе Святом»⁶², которое почти эсхатологично, но философ не связывал задачу культурно-исторического прогресса с совершенствованием политического устройства и установления реальной теократии.

Оставляя в стороне утопические мечтания поэта-философа о подлинно христианском государстве, которые едва не привели его к разрыву с исторически-реальной Грекокатолической Церковью, отметим направление социального прогресса и место, которое в нем занимает культура. Если цель прогресса – проявление Церкви в подлинном новозаветном смысле как «Таинственного Тела Христова и Полноты Наполняющего все во всем» (Еф. 1,23), то культура призвана способствовать этому проявлению. Общественная жизнь, превратившаяся в полноценный и всеобъемлющий религиозный культ, возникает в результате культурной деятельности человека, то есть культура предшествует религиозному культу.

Общие принципы теории культуры В.С. Соловьева

Учение В.С. Соловьева о культуре в контексте философии всеединства имеет выраженное проективное содержание. Его мысли никогда не была близка тема национально ориентированного православного мировоззре-

⁵⁹ Соловьев В.С. Из истории философии // Собрание сочинений. Брюссель: Т. 7. С. 357.

⁶⁰ Там же. С. 358.

⁶¹ Там же. С. 359.

⁶² Там же. С. 361.

ния. В родной русской культуре он не старался отыскать уникального духовного содержания, не видел в народной жизни реального проявления духа соборности, столь близкого к основополагающему принципу своего идеала всемирной теократии. Христианская догматика, хотя и была для него непреложной истиной, не нашла отражения в учении, а святоотеческие тексты и вовсе его не интересовали.

Проективная мысль Соловьева увлекала его дальше к общечеловеческой культуре, которая не состояла бы, как мозаика, из множества обособленных национально-исторических культур, а стала новой культурой преодолевшего вековые распри и духовно преображенного Богочеловечества.

Интегрированная общечеловеческая культура трансформируется в свободную теургию, которая в единстве со свободной теологией и свободной теократией образует цельное Богочеловеческое общество. Сам Соловьев называет его религией, подразумевая под этим термином особое духовное состояние, которое отличается от традиционного понимания религии как совокупности верований и обрядов. Религия Богочеловечества – это цельный религиозный культ, охватывающий все формы общественной жизни и общественного сознания. Культура должна возвратиться в лоно культа, из которого она и вышла.

Литература

Бычков В.В. Софиология как основа теургической эстетики // Вестник ИГЭУ. 2006. № 2(13). С.44-71.

Бычков В.В. Эстетика Владимира Соловьева как актуальная парадигма // История философии. М.: ИФ РАН, 1999. № 4. С. 3-43.

Гайденко П.П. Человек и человечество в учении В.С. Соловьева // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 47-54.

Дверницкий Б.Г. Философия Владимира Соловьева как великое препятствие, или “прелесть” русской мысли сегодня // Русское самосознание. 2001. № 8. С.148-172.

Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Восток. Россия и Славянство. М.: Республика, 1996.

Лопатин Л.М. Памяти Вл. С. Соловьева // Вл. Соловьев: pro et contra. СПб.: РХГИ, Т. 1. 2000. С. 373-381.

Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс. 1990.

Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Вл. Соловьев: pro et contra. СПб.: РХГИ, Т. 1. 2000.

Радлов Э.Л. Эстетика Вл. Соловьева // Вестник Европы. 1907. С. 84-129.

Розанов В.В. Об одной особенной заслуге Вл.С. Соловьева // Около церковных стен. М.: Республика. 1995. С. 432-442.

Розанов В.В. На панихиде по Вл. Соловьеву // Около церковных стен. М.: Республика. 1995. С. 132-134.

Серафим(Соболев), архиеп. Новое учение о Софии Премудрости Божией. Джоржанвиль: Тип. преп. Иова Почаевского. 1993.

Соловьев В.С. Значение государства // Вестник Европы. 1895. № 12. С. 803-814.

Соловьев В.С. Значение поэзии в стихотворениях Пушкина // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 9. С. 294-348.

Соловьев В.С. Из истории философии // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 7. С. 340-360.

Соловьев В.С. Красота в природе // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 6. С. 33-75.

Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 2. С.1-414.

Соловьев В.С. Народная беда и общественная помощь // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 5. С. 425-438.

Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Вып. 2 // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 5. С. 157-405.

Соловьев В.С. Н.Я. Данилевский // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 10. С. 498.

Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь // Собрание сочинений. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 11. С. 7- 356.

Соловьев В.С. Россия и Европа // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 5. С. 82-148.

Соловьев В.С. Три разговора // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 10. С. 81-221.

Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 3. С. 186-227.

Соловьев В.С. Три силы // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т.1. С. 227-240.

Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т.1. С. 250-406.

Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве (Чтение XI и XI) // Собрание сочинений. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. Т. 3. С. 3-186.

Флоровский Г.В., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009.

Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных исповеданиях. По поводу одного Окружного послания Парижского архиепископа // Работы по богословию. М.: Медиум. 1994. С.72-129.

Хоружий С.С. Диптих безмолвия // После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Алетейя, 1994.

Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева сто лет спустя // Соловьевский сборник. Материалы международной конференции «В.С. Соловьев и его философское наследие». М.: Феноменология Герменевтика, 2001.

С. 1-28.

Хоружий С.С. Современные проблемы православного мирозерцания / Православная библио-ка «Азбука веры». [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/ot-slavjanofilstva-k-sobornosti-aleksej-homyakov-i-ego-delo/#0_9 (Дата обращения: 24.03.2023).

Эрн В.Ф. Гносеология В. С. Соловьева // О Владимире Соловьеве: Сб. 1. М.: 1911.

References

Bychkov V.V. Sofiologiya kak osnova teurgicheskoy estetiki [Sophiology as the basis of theurgic aesthetics]. *Vestnik IGEU*. 2006. N. 2(13). P.44-71. (in Russian).

Bychkov V.V. Estetika Vladimira Solov'eva kak aktual'naya paradigma [Aesthetics of Vladimir Solovyov as an actual paradigm]. *Istoriya filosofii*. Moscow: IF RAN Publ., 1999. N. 4. P. 3-43 (in Russian).

Dvernitskiy B.G. Filosofiya Vladimira Solov'eva kak velikoe prepyatstvie, ili "prelest" russkoj mysli segodnya [The philosophy of Vladimir Solovyov as a great obstacle, or the «charm» of Russian thought today]. *Russkoe samosoznanie*. 2001. N. 8. P.148-172 (in Russian).

Ern, V.F. Gnoseologiya V. S. Solov'eva [Gnoseology V.S. Solovyov], in *O Vladimire Solov'eva* [About Vladimir Solovyov]. Moscow: 1911 (in Russian).

Florovskij G.V., prot. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Moscow: Institut russkoj civilizacii Publ., 2009 (in Russian).

Gajdenko P.P. Chelovek i chelovechestvo v uchenii V. S. Solov'eva [Man and humanity in the teaching of V.S. Solovyov]. *Voprosy filosofii*. 1994. N. 6. P. 47-54. (in Russian).

Homyakov A.S. Neskol'ko slov pravoslavnogo hristianina o zapadnyh ispovedaniyah. Po povodu odnogo Okruzhnogo poslaniya Parizhskogo arhipiskopa [A few words from an Orthodox Christian about Western confessions. Regarding one District Message from the Archbishop of Paris], in *Raboty po bogosloviyu* [Works on theology]. Moscow: Medium Publ., 1994. P.72-129 (in Russian).

Horuzhij S.S. Diptih bezmolviya [Silence diptych], in *Posle pereryva. Puti russkoj filosofii* [After the break. Ways of Russian philosophy]. Saint Petersburg: Aletejya Publ., 1994 (in Russian).

Horuzhij S.S. Nasledie Vladimira Solov'eva sto let spustya [The legacy of Vladimir Solovyov a hundred years later], in *Solov'evskij sbornik. Materialy mezhdunarodnoj konferencii "V.S. Solov'ev i ego filosofskoe nasledie"* [Solovyov collection. Materials of the international conference "V.S. Soloviev and his philosophical heritage."]. Moscow: Fenomenologiya Germenevtika, 2001. P. 1-28 (in Russian).

Horuzhij S.S. Sovremennye problemy pravoslavnogo mirosozercaniya

[Modern problems of the Orthodox world outlook]. *Pravoslavnaya bibl-ka "Azbyka very"* [Electronic resource]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/ot-slavjanofilstva-k-sobornosti-aleksej-homjakov-i-ego-delo/#0_9 (Date of access 24.03.2023) (in Russian).

Leont'ev K.N. Srednij evropeec kak ideal i orudie vseirnogo razrusheniya [The average European as an ideal and instrument of worldwide destruction], in *Vostok. Rossiya i Slavyanstvo* [East. Russia and Slavs]. Moscow: Respublika Publ., 1996 (in Russian).

Lopatin L.M. Pamyati Vl. S. Solov'eva [In memory of Vl.S. Solovyov], in *Vl. Solov'ev: Pro et contra*. Saint Petersburg: Izd. RHGI Publ., 2000. P. 373-381 (in Russian).

Losev A.F. *Vladimir Solov'ev i ego vremya* [Vladimir Soloviev and his time]. Moscow: Progress Publ., 1990. (in Russian).

Mochul'skij K.V. Vladimir Solov'ev. Zhizn' i uchenie [Vladimir Soloviev. Life and teaching], in *Vl. Solov'ev: pro et contra*. Saint Petersburg: RHGI Publ., Vol. 1. 2000 (in Russian).

Radlov E.L. Estetika Vl. Solov'eva [Aesthetics of Solovyov]. *Vestnik Evropy*. 1907. P. 84-129 (in Russian).

Rozanov V.V. Ob odnoj osobennoj zasluge Vl. S. Solov'eva [About one special merit of Vl.S. Solovyov], in *Okolo cerkovnyh sten*. [Near the church walls] Moscow: Respublika Oubl., 1995. P. 432-442. (in Russian).

Rozanov V.V. Na panhide po Vl. Solov'eve [At the funeral service for Vl. Soloviev], in *Okolo cerkovnyh sten*. [Near the church walls]. Moscow: Respublika Oubl., 1995. P. 132-134. (in Russian).

Serafim(Sobolev), archbishop. Novoe uchenie o Sofii Premudrosti Bozhiej [New doctrine of Sophia the Wisdom of God] Dzhorzhanvil': Tip. prep. Iova Pochaevskogo Publ., 1993. (in Russian).

Soloviev V.S. Znachenie gosudarstva [The meaning of a state]. *Vestnik Evropy*. 1895. N. 12. P. 803-814 (in Russian).

Soloviev V.S. Znachenie poezii v stikhotvoreniyakh Pushkina [The importance of poetry in Pushkin's poems], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 9. P. 294-348 (in Russian).

Soloviev V.S. Iz istorii filospfii [From history of philosophy], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 7. P. 340-360 (in Russian).

Soloviev V.S. Krasota v prirode [The beauty in nature], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 6. P. 33-75 (in Russian).

Soloviev V.S. Kritika otvlechennykh nachal [Criticism of distracted beginnings], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 2. P. 1-414.

Soloviev V.S. Narodnaya beda i obschestvennaya pomosh' [People's

misfortune and public assistance], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 5. P. 425-438.

Soloviev V.S. Natsional'niy vopros v Rossii. Vyp. 2 [National question in Russia. Vol. 2], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 5. P. 157-405.

Soloviev V.S. N.Ya. Danilevsky [N.Ya.Danilevsky], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 10. P. 498 (in Russian).

Soloviev V.S. Rossiya i vselenskaya tserkov' [Russia and the catholic church], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 11. P. 7- 356 (in Russian).

Soloviev V.S. Rossiya i Evropa [Russia and Europe], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 5. P. 82-148 (in Russian).

Soloviev V.S. Tri razgovora [Three conversations], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 10. P. 81-221 (in Russian).

Soloviev V.S. Tri rechi v pamyat' Dostoevskogo [Three speeches in the memory of Dostoevsky], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 3. P. 186-227 (in Russian).

Soloviev V.S. Tri sily [Three powers], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol.1. P. 227-240 (in Russian).

Soloviev V.S. Filosofskiye nachala tsel'nogo znaniya [Philosophical principles of whole knowledge], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol.1. P. 250-406 (in Russian).

Soloviev V.S. Chteniya o bogochelovechestve (chteniya XI i XII) [Readings on God-Manhood (readings XI and XII)], in *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Bruxelles: Zhizn' s Bogom Publ., 1969. Vol. 3. P. 3-186 (in Russian).

The Category of Culture in Vladimir Soloviev's System of All-unity

Denis Urazaev, student, Saratov Chernyshevsky State University (Saratov),
istucar@mail.ru

The theme of culture is one of the main topics of Vladimir Sergeyevich Soloviev's philosophical heritage. The idea of continuity of culture and historical continuity of human spiritual activity occupies a special place in the system of omnidivism. Soloviev considers culture as the cumulative result of human activity and considers it in the process of spiritual growth of mankind. The goal of the cultural-historical process according to Soloviev is the formation of human community, which is politically organized as a free theocracy, and spiritually - as a special form of universal creativity. The task of culture is to organize social life according to the God-human principle. The religion of the God-Man is an integral religious cult, covering all forms of social life and social consciousness.

Keywords: culture, omnipresence, God-Manhood, free theocracy, religious cult

For citation: Urazaev D.R. (2024) The Category of Culture in Vladimir Soloviev's System of All-unity // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 4. P. 50-67.